ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Октября № 29 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЕЯ ИЗДАНІЯ.

Религіозныя вѣрованія составляютъ основу народной жизни, сообщаютъ ей тотъ или иной обликъ, ту или иную индивидуальную форму. Весь историческій строй жизни даннаго народа носитъ на себѣ характеръ его воззрѣній и вѣрованій. Измѣненіе, въ силу какихъ либо обстоятельствъ, религіозныхъ вѣрованій и формъ ихъ проявленія уже должно отразиться и на государственномъ строѣ, порвать ту историческую нить, которая связываетъ прошедшую и послѣдующую жизнь народа, лишить его прежнихъ основъ, того историческаго прошлаго, которое сообщило извѣстный характеръ его культурному движенію. Но съ трудомъ мѣняются привычки, созданныя молодостію и нерѣдко остаются до глубокой старости, съ трудомъ, путемъ борьбы и колебаній мѣняются убѣжденія, съ которыми сжился человѣкъ, которыя наслѣдовалъ онъ, какъ основныя традиціи, созданныя вѣками. Если эта перемѣна убѣжденій и привычекъ, новое направленіе жизненнаго теченія происходитъ не въ силу сознанія непригодности

старыхъ формъ и превосходства новыхъ, но лишь внѣшнимъ посторопнимъ давленіемъ, то тѣмъ труднѣе переворотъ чѣмъ выше народное самосознаніе и сильнѣе увѣренность въ собственной правотѣ. Въ послѣднемъ случаѣ постороннее вмѣшательство уже ощущается, какъ нарушеніе личной и общественной свободы и равноправности и подчиненіе сознается какъ политическое или нравственное рабство. Является борьба за свои права, убѣжденія,—словомъ старые родные порядки, къ которымъ, быть можетъ, относились прежде даже индеферентно. Такіе моменты вызываютъ особенное напряженіе народнаго духа, даютъ толчекъ прогрессивному движенію человѣчества. Человѣкъ, какъ и все вообще человѣчество болѣе склонепъ къ покою, чѣмъ къ усиленной до напряженія дѣятельности,— эти-то внѣшніе толчки пробуждаютъ его отъ усыпленія и апатіи. Поэтому-то и полезны и даже необходимы эти внѣшніе толчки хотя и обходятся они иногда слишкомъ дорого. Сообразно съ характеромъ борьбы и ея направленіемъ усовершаются и средства для благопріятнаго исхода ея. Борьба политическая порождаетъ полководцевъ, борьба за убѣжденія и вѣру выдвигаетъ дѣятелей въ области мысли, изобрѣтаетъ средство для болѣе удобнаго и легкаго распространенія идей, къ которымъ (средствамъ), при другихъ обстоятельствахъ, отнеслись бы, можетъ быть, съ предубѣжденіемъ и подозрительностію.

Когда безсмертное изобрѣтеніе Гуттенберга еще возбуждало самые кривые толки и даже суевѣрныя сомнѣнія въ главномъ центрѣ русской жизни политической—Москвѣ,—типографскій станокъ уже приносилъ величайшую пользу русскому населенію на западной, польско-литовской окраинѣ, служа поддержкою наиболѣе жизненныхъ элементовъ православнаго народа. Да, это и понятно: въ Литвѣ были совершенно иныя условія и характеръ теченія государственной жизни, чѣмъ въ Московскомъ царствѣ и эти условія порождали иныя

нужды и потребности. Въ Москвѣ если и зарождалось умственное броженіе, то оно не имѣло дальнѣйшаго развитія, тогда какъ Литва была центромъ этихъ религіозныхъ и политическихъ броженій и здѣсь они заявили себя слишкомъ ощутительно. Дѣйствительно, вѣроисповѣдная борьба составляетъ характеристическую отличительную черту исторіи югозападной русской Церкви еще отъ временъ перваго соединенія Русско-Литовскаго княжества (1386 г.) съ Польскимъ королевствомъ до возсоединенія его къ Московскому государству. XVI вѣкъ—періодъ самой усиленной борьбы и умственнаго движенія, зародившагося на западѣ и занесеннаго на Польско-Литовскую почву, создалъ знаменитую на Волыни въ исторіи православія Острожскую типографію, имя которой неразрывно связалось съ представленіемъ этой бурной эпохи и именами ея дѣятелей. Она по праву заняла видное мѣсто въ исторіи этой борьбы за вѣру между православіемъ и иновѣрной пропагандой,—и не только въ исторіи православія вообще; но и въ исторіи развитія человѣческой мысли въ частности. Явившись какъ слѣдствіе историческаго теченія обстоятельствъ, какъ отвѣтъ на запросы и нужды времени, Острожская типографія неразрывно соединяетъ свою судьбу съ этимъ общимъ теченіемъ политической жизни страны: исторія края XVI вѣка есть вмѣстѣ и ея исторія. Предшествовавшій ея основанію періодъ представляетъ совокупности причинъ ея появленія: она была ихъ итогомъ; очеркъ же современнаго ей положенія церкви уяснитъ характеръ ея и направленіе ея дѣятельности.

Прослѣдить дѣятельность Острожской типографіи въ связи съ общимъ умственно-религіознымъ движеніемъ края—вотъ та задача, которую мы полагаемъ въ основу этого изслѣдованія. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла мы будемъ обращать исключительное вниманіе только на тѣ изданія, которыя являются прямымъ отвѣтомъ на запросы даннаго времени, но не потому, что-

бы преслѣдовали какое-либо предвзятое положеніе, полагали извѣстныя тенденціи, а лишь по той сравнительной важности, какую имѣютъ изданія этого рода въ ряду прочихъ, не имѣвшихъ такой специальной цѣли. Согласно предначертанному плану, мы и переходимъ къ религіознымъ движеніямъ Польши въ періодъ предшествовавшій появленію Острожской типографіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Литва (1) съ самыхъ раннихъ поръ представляетъ какую то гигантскую арену политической и религіозной борьбы, мѣсто усиленныхъ умственныхъ движеній, куда со всѣхъ сторонъ привносились элементы броженія, находя здѣсь удобную среду для своего развитія. Было много соціальныхъ и политическихъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ въ Литвѣ и перемѣшались различные элементы, сталкивались люди различныхъ взглядовъ и убѣжденій, зарождалась необузданная свобода мысли, слова и дѣйствія, развилась воспріимчивость ко всякаго рода вольномыслію, особенно въ области религіозныхъ вопросовъ. Самое географическое положеніе, такъ сказать, на распутьи политическихъ движеній—между Германіей, Ливоніей, Татарами и Московской Русью, дѣлало ее мѣстомъ постоянныхъ столкновеній, знакомило Литву съ этими сосѣдними, хотя и враждебными народностями, и такъ или иначе вліяло на ходъ ея культурнаго развитія. Но кромѣ этихъ военныхъ сношеній, были болѣе мирныя и дружелюбныя, ставившее Литовско-польское королевство въ связь съ Европейскимъ западомъ съ одной стороны, Востокомъ и Московскою Русью съ другой. Это были торговыя сношенія Ганзейскаго союза, въ которыхъ принимали участіе Краковъ,

(1) Подъ именемъ Литвы мы разумѣемъ все великое княжество Литовское.

Вильна, Данцигъ, Познань, Рига, Псковъ и Новгородъ (2). Эта торговая дорога служила проводникомъ идей запада, поставляла Литовско-польское королевство въ связь со всѣми государствами образованнаго западно-европейскаго міра, выводила его изъ той замкнутости, которая страшится всего чужеземнаго, смотритъ на всякое нововведеніе съ какою-то робкою подозрительностію и суевѣрнымъ страхомъ, какою была напримѣръ Москва въ допетровскій періодъ. На торговыхъ рынкахъ Литовско-польскаго королевства толпились тысячи чужестранцевъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Европы и Азіи; съ ними давно сжилась Литва, новыя лица были ей не въ диковину, а такими становились и заносимыя ими воззрѣнія. Но не однимъ только путемъ торговыхъ сношеній, знакомилась Литва съ жизнію запада, его понятіями и новыми идеями. Среди богатыхъ Литовско-польскихъ дворянъ издавна укоренился обычай,—конечно уже какъ слѣдствіе знакомства съ Европой при посредствѣ торговыхъ сношеній,—посылать своихъ дѣтей для образованія въ заграничные университеты, или приглашать къ нимъ иностранныхъ учителей: такъ въ XVI вѣкѣ Радзивилы, Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Кишки и друг. учились за границею. Гетманъ Литовскій Григорій Ходкевичъ пригласилъ въ учители къ своимъ сыновьямъ—Андрею и Александру знаменитаго Саксонскаго поэта Яна Миліуса, другой Ходкевичъ Янъ, староста Жмудскій, слушалъ науки въ Виттенбергѣ, Левъ Сапѣга—въ Лейпцигѣ (3). Этотъ обычай былъ уже сильно распространенъ въ Литвѣ, когда такой ревнитель стараго благочестія, какъ Андрей Мих. Курбскій, слишкомъ подозрительно смотрѣвшій на всѣхъ иновѣрцевъ и чужестранцевъ, уговариваетъ своего родственника молодаго князя Михаила Оболенскаго

---

(2) Bukowski. Dzieje Reformacyi w Polsce t. I. str. 60. Krakow 1883 r.

(3) Левицкій. Социн. въ Польшѣ и югозап. Руси стр. 4.

отправиться въ Италію «совершенствованія ради въ высшихъ наукахъ» (4). Но не всѣ конечно задавались такими цѣлями. Литовско-русскіе магнаты издавна любили ѣздить въ Германію, Швейцарію и другія Европейскія страны или для поступленія на службу къ иноземнымъ дворамъ, а то и просто безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей. Король Сигизмундъ Августъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Датскому королю, жалуется на эти безцѣльныя шатанья по чужимъ землямъ, которыя приводятъ только къ проживанію состоянія, растратѣ силъ и здоровья и къ внесенію въ отечество чужихъ обычаевъ (5). Заносимыя такими различными путями западныя идеи находили тутъ самую удобную почву для своего развитія. Условія политическаго строя Литовско-польскаго королевства заключали въ себѣ уже элементы, способствующіе зарожденію умственнаго броженія. Внѣшній строй жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества необходимо отражается и на внутренней сторонѣ ея, налагая свой отпечатокъ на самый складъ міросозерцанія, вліяетъ на пробужденіе такихъ или иныхъ вопросовъ—это истина понятная всѣмъ и каждому. Политическій строй Литовско-польскаго государства, при слабости правительственной власти и относительной силѣ шляхты и магнатовъ, давалъ полный просторъ послѣднимъ, развивалъ чувство независимости и дикой свободы, для которой не существуетъ никакихъ преградъ. Вся польша жила своеволіемъ, но въ окраинахъ отдаленныхъ отъ средоточія власти и государственной жизни, это своеволіе принимало самые широкіе размѣры. Такой произволъ, незнавшій удержу во внѣшней жизни, давалъ такое же направленіе внутреннему теченію ея, способствовалъ развитію свободы мысли. Участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ на сеймахъ

---

(4) Сказан. Курбскаго II томъ 155 стр.

(5) S. Augusti epistolæ legationes et responsa. Lejpsiæ. 480. Левицк. Социн. въ Польшѣ стр. 4.

и сеймикахъ, гдѣ каждый шляхтичъ пользовался правомъ наложить свое veto на общее рѣшеніе дѣла, возвышало его самомнѣніе, сознаніе собственнаго авторитета. Ему казалось, что все должно согласоваться съ его желаніемъ, съ его выводами, въ которыхъ онъ не могъ ошибаться. Онъ считалъ себя равно компетентнымъ въ какихъ бы то ни было вопросахъ относительно ли церковнаго строя или самыхъ догматовъ вѣры и здѣсь тоже старался высказать какъ можно больше дикой свободы. Если она стѣснялась, какъ ему казалось, уже опредѣленной догматической, или церковно-канонической рамкой, онъ налагалъ и тутъ свое veto, выходилъ за ея предѣлы или замѣнялъ ее совершенно новой. Словомъ: здѣсь разсуждали всѣ, кто только могъ и хотѣлъ разсуждать, и притомъ разсуждали обо всемъ и каждый по своему. Подобныя обсужденія вопросовъ вѣры приводили весьма часто къ крайнимъ выводамъ, несогласнымъ съ канонической нормой и являлись, какъ ересь. «У насъ, доносилъ папѣ епископъ Вратиславскій въ 1525 году, столько вѣръ и религій, сколько головъ, потому-что совѣсть у всѣхъ разнуздалась» (6). Въ эпоху сильнаго религіознаго броженія, когда волновалась вся Рѣчь Посполитая, человѣкъ искалъ выхода изъ тяготившаго его сомнѣнія, изъ нравственнаго нестроенія. Одинъ папскій нунцій Юлій Руегій замѣчаетъ, что въ Литвѣ можно было найти въ его время (около 1563 г.) всѣ ереси и что здѣсь всѣ секты нашли себѣ пріютъ (7). Оно и понятно: западныя идеи религіознаго броженія проводились сюда различными путями и, въ силу самыхъ соціальныхъ условій, воспринимались здѣсь легко и удобно. Польша и соединенная съ ней Литва съ давнихъ поръ пріобрѣли въ цѣлой Европѣ славу такого уголка, гдѣ всякій, кому по какимъ либо причинамъ было тѣсно въ

(6) Правосл. Обозр. XI кн. стр. 775, 1873 года.
(7) Relacye apost. nunciusz w Polsce t. I. f. 186.

своемъ отечествѣ, могъ найти безопасное убѣжище, а иногда и радушный пріемъ. «Тѣ, которые за свои новоизмышленія, говоритъ тотъ-же Руегій, были изгнаны изъ различныхъ странъ, находили здѣсь для себя страну, какъ въ послѣднемъ безопасномъ пристанищѣ (8). Политико-экономическій строй Рѣчи Посполитой способствовалъ этому. Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, вслѣдствіе брачнаго союза Литовскаго великаго князя съ польской королевной Ядвигой въ 1386 году, въ одно Литовско-польское королевство объединилось не только чисто внѣшнимъ образомъ нѣсколько народностей различныхъ вѣроисповѣданій и національностей Сюда вошли Литовцы и южно-русы, преимущественно православные, поляки и нѣмцы, исповѣдывавшіе католицизмъ и Евреи. Король, исповѣдывавшій католичество, долженъ былъ, по чувству справедливости и признанію равноправности всѣхъ своихъ подданныхъ, оказывать вѣротерпимость, по крайней мѣрѣ къ тѣмъ исповѣданіямъ и религіямъ, которыя были признаны оффиціально, несмотря на то, что всѣ, непризнававшіе главенства Римскаго первосвященника, въ глазахъ католика—паписта, были еретики и отщепенцы и именовались диссидентами. Православные тоже подошли подъ эту послѣднюю рубрику, и, если пользовались правами, то лишь потому, что они ограждены были буквой закона и уничтожить ихъ было не совсѣмъ-то удобно, а иногда и невозможно. На первомъ планѣ тутъ была политика. Всякій еретикъ, не выдвигавшійся слишкомъ рѣзко, занимавшійся пропагандой гдѣ нибудь въ глубинѣ Литвы, далеко отстоящей отъ правительственнаго центра и средоточія католицизма, не различался католикомъ отъ схизматика—православнаго и за этой нормой могъ безпрепятственно распространять свои измышленія. Но, съ другой стороны, лишь только какой либо изъ этихъ

---

(8) Ibid.

вольнодумцевъ успѣлъ заручиться покровительствомъ Литовскаго магната, войти въ довѣріе послѣдняго, и его успѣхъ становился несомнѣннымъ, его личность была ограждена отъ преслѣдованій. Это было въ порядкѣ вещей—особенно въ XVI вѣкѣ. Среди Литовскаго дворянства къ этому времени возвышаются нѣсколько знатныхъ родовъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается почти вся поземельная собственность Литвы и Руси; вся мелкая шляхта находилась отъ нихъ въ подручной зависимости. Ихъ помѣстья, равняясь по величинѣ небольшимъ королевствомъ, были обстроены крѣпостями съ гарнизонами и пушками. Тысячи гайдуковъ и толпы заискивавшей шляхты были къ ихъ услугамъ, готовыя повиноваться всѣмъ приказаніямъ своего патрона. Королевская власть была безсильна и не могла справиться съ ихъ своеволіемъ. Въ своихъ владѣніяхъ они были полновластны, распоряжались по королевски, съ тѣмъ только различіемъ, что король былъ ограниченъ закономъ, для нихъ его несуществовало; выше всего стояла личная воля; смѣнялъ магнатъ вѣру, склонялся въ пользу какой-либо партіи, за нимъ должны были слѣдовать и его крестьяне—холопы, которымъ не позволялось имѣть своей воли даже въ дѣлѣ внутренняго убѣжденія. Cujus regio, ejus religio—этотъ принципъ вошелъ въ полную силу. Шляхта слѣдовала примѣру вельможнаго патрона изъ лести и корыстныхъ расчетовъ. Отсюда понятно, почему это патронатство было такъ важно въ дѣлѣ пропаганды и съ половины XVI вѣка оно пріобрѣтаетъ особенную силу, сообщая особый характеръ сектантскому движенію и его общинному строю. Съ этого времени единичныя личности, силой неустанной энергіи, группируютъ вокругъ себя небольшіе кружки; въ XVI вѣкѣ роль организаторовъ принимаютъ на себя магнаты, представляя необходимыя для этого средства, помогая какъ матеріально, такъ и силою собственнаго вліянія, каково бы оно ни было, почему и покровительствуемыя ими общины пріобрѣтаютъ

въ самое короткое время численность членовъ и болѣе или менѣе правильное устройство.

Религіозное движеніе въ Польшѣ, какъ мы сказали, началось довольно рано и Литва впослѣдствіи соединившись съ нею (1386 г.), уже воспользовалась созрѣвшими плодами. Еще съ XII вѣка не было, можно сказать, въ Европѣ ересіарха — религіознаго новатора или соціальнаго утописта, наконецъ, не было такого искателя приключеній, который не побывалъ бы въ польской столицѣ Краковѣ. Въ концѣ XII вѣка въ Польшѣ нашла себѣ пріютъ уцѣлѣвшая горсть провансальскихъ изгнанниковъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ вальденсовъ или Альбигойцевъ (9), сюда въ началѣ XVI столѣтія проникло изъ сосѣдней Чехіи и Силезіи ученіе Дульцина, провозглашающаго общность женъ и имуществъ, церковный переворотъ, ниспроверженіе папскаго главенства и вызвало учрежденіе папою Іоанномъ XXII инквизиціи въ Польшѣ 1318 г. (10). Здѣсь въ половинѣ того-же столѣтія появилась секта бегвиновъ, непризнававшихъ церковнаго брака и сходившихся въ этомъ пунктѣ съ Дульцинистами. (Эта секта существовала еще въ XVI вѣкѣ, о нихъ упоминаетъ грамота Сигизмунда I-го къ Яну Тарнавскому — старостѣ Сендомирскому 1533 года (11). Нѣсколько спустя послѣ появленія секты бегвиновъ, проникаетъ ученіе Виклефа, наконецъ въ началѣ XIV вѣка въ Польшѣ и на Руси распространяется ученіе Гусса ближайшимъ изъ его послѣдователей Іеронимомъ Пражскимъ. Во владѣніяхъ Литовскихъ князей это ученіе нашло себѣ послѣдователей и произвело религіозное броженіе, проявившееся съ большимъ возбужденіемъ противъ католическихъ ксендзовъ (12), которые были

---

(9) Левицкій. Социн. въ Польшѣ и Ю. Р. Росс. стр. 11.
(10) Bukowski. Dzieje Reformaciy w Polsce t. I, стр. 7.
(11) Ibid. стр. 10.
(12) Bukowski. Dz. Reformat. w P. стр. 24.

нетерпимы тутъ и прежде. Само правительство, хотя и ненамѣренно, способствовало укрѣпленію Гусентства. Въ 1390 г. Владиславъ Ягелло, по совѣту Ядвиги, основалъ въ предмѣстьѣ Кракова Клепаржѣ монастырь, въ которомъ богослуженіе, въ видахъ завлеченія православныхъ Руссиновъ въ католицизмъ, совершалось бы на славянскомъ языкѣ. Для этой цѣли были вызваны пражскіе бенедиктинцы съ жалованіемъ по 20 гривенъ ежегодно (13). Вслѣдъ за этимъ Ядвига устраиваетъ въ Прагѣ колегію съ тѣмъ, чтобы тутъ воспитывались 20 человѣкъ изъ дѣтей знатныхъ какъ Литовскихъ, такъ и Польскихъ дворянъ, специально изучая богословскія науки. Гуссъ и Іеронимъ были тамъ профессорами, первый даже деканомъ философскаго отдѣленія, а затѣмъ и ректоромъ колегіи (14). Скоро эти учрежденія принесли свои плоды, которыхъ не ожидало въ началѣ правительство, а тѣмъ болѣе не желало духовенство (15). Гусситство укоренилось въ Литовско-Польскомъ королевствѣ и уже 1409 года власти сочли нужнымъ употребить противъ него строгія инквизиціонныя мѣры (16). Но это не помѣшало имъ же вызвать 1410 года Іеронима пражскаго—яраго Гуссита учителемъ въ пражскую школу. Однако учрежденіе инквизиціи въ Литовско-польскомъ королевствѣ не мирилось съ духомъ націи и съ историческими традиціями и принесло поэтому, несмотря на всѣ старанія и заботы римской куріи, чахлые плоды на славянской почвѣ. Инквизиціяореннымъ образомъ противорѣчила польскимъ понятіямъ о правахъ и вольностяхъ шляхетскаго сословія и потому всегда встрѣчала съ его стороны рѣшительное противодѣйствіе. Мѣры строгости по отношенію къ диссидентамъ и еретикамъ существовали большею частію лишь только въ принципѣ, но на практикѣ онѣ не были примѣняемы, особенно въ отношеніи къ магнатамъ да и вообще дворянству. Отлученіе отъ церкви не влекло

(13) Ibid. 24 str. (14) Ibid. 25 str. (15) Ibid. 34 str.
(16) Ibid. 25 str.

*

за собой всѣхъ его принципіальныхъ послѣдствій: лишенія имущества—чести, изгнанія и проч., потому что каждый магнатъ «кгвалтомъ боронилъ» свои права, т. е. вооруженной силой. Исполнители приговора подвергались его опалѣ, иногда даже лишались жизни за свое усердіе. При слабости государственной власти, подобные законы, которые приходились не по нраву шляхтѣ, оставались почти всегда мертвой буквой, существовали только на бумагѣ (17). При такихъ условіяхъ политическаго и соціальнаго строя, Литовско-польское королевство никогда не было свободно отъ ересей и ихъ проповѣдниковъ, прибывавшихъ изъ другихъ странъ.

Но мы не будемъ касаться всѣхъ ересей, когда-либо существовавшихъ въ Польшѣ: это не входитъ въ нашу задачу. Остановимся лишь на времени особенно сильнаго религіознаго возбужденія, какое представляетъ XVI вѣкъ и прослѣдимъ въ коротенькомъ историческомъ очеркѣ ту кипучую дѣятельность религіозной иновѣрческой пропаганды, ту вѣроисповѣдную борьбу, которая заставила юго-западную православную церковь употребить всѣ средства и силы, чтобы отразить напоръ этихъ чуждыхъ ея духу, идей и отстоять неприкосновенность своей вѣры и догматовъ.

(Продолженіе впредь).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Распространеніе православія въ Привислинскомъ краѣ.—Сѣдлецкій корреспондентъ «Варшавскаго Дневника» пишетъ что 19 истекшаго августа совершилось освященіе Влодавской кладбищенской церкви, построенной не на средства правительства, а на средства церковно-приходскаго общества. Это едва ли не первая церковь во всей епархіи построенная такимъ образомъ. Изъ этого видно что въ религіозной жизни влодавскаго прихода произошла большая перемѣна къ

(17) Bukówski. Dz. Ref. w P. 42 str.

*

лучшему съ 1875 года, времени возсоединенія уніятовъ съ Православною Церковью. Тогда влодавскій приходъ не захотѣлъ возсоединенія и даже въ немъ произошли изъ-за этого волненія, для усмиренія коихъ потребовались репрессивныя мѣры. Тогда расположенные къ православію считались единицами, а теперь изъ 3.000 прихожанъ лишь около 300 человѣкъ еще не примкнули къ Православной Церкви; всѣ же остальные прихожане пришли къ сознанію что они Русскіе и какъ таковые—православные.

— Распространеніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что переходъ въ православіе лютеранъ эстовъ начался и на островѣ Даго, и что рижскій епископъ отрядилъ туда для совершенія церковныхъ требъ православныхъ священниковъ и псаломщиковъ.

— Предстоящее освященіе Рижскаго православнаго собора.—22 октября послѣдуетъ въ Ригѣ торжественное освященіе православнаго собора, въ присутствіи, какъ слышно, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйств. тайн. сов. К. П. Побѣдоносцева, министра внутреннихъ дѣлъ гр. Д. А. Толстаго и министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря И. Д. Делянова. Обрядъ освященія будетъ совершенъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Платономъ, весьма долго стоявшимъ во главѣ православнаго духовенства Прибалтійскаго края. Съ означеннымъ торжествомъ совпадетъ и другая знаменательная церемонія, благодаря заботамъ общества Прибалтійскаго братства: въ городѣ Якобштадтѣ послѣдуетъ освященіе вновь возстановленнаго православнаго храма, возникновеніе котораго относится къ царствованію Анны Іоанновны.

— Слухъ о соборѣ православныхъ Епископовъ въ Вильнѣ. —Харьковская газета «Благовѣстъ» сообщаетъ слухъ, что въ скоромъ времени, послѣ Кіевскаго святительскаго собора, который главнымъ образомъ имѣетъ разсужденіе по вопросу о южно-русской штундѣ, будетъ другой соборъ, въ Вильнѣ, для совѣщаній о болѣе существенныхъ мѣрахъ охраненія Православія и Православныхъ на западныхъ нашихъ окраинахъ. Этотъ соборъ, слышно, будетъ многолюднѣе Кіев-

скаго. «Петербургскія Вѣдомости» по поводу слуховъ объ этомъ помѣстномъ соборѣ въ Вильнѣ, говорятъ, что новый соборъ вызванъ жизненными проявленіями воинствующаго католицизма, сказавшагося въ дѣлѣ ксендза Моравича и начавшимися съ назначеніемъ польскихъ епископовъ.

— Учебныя заведенія нашей миссіи въ Японіи. —Изъ свѣдѣній, собранныхъ о числѣ духовныхъ учебныхъ заведеній въ Японіи, находящихся на попеченіи и содержаніи миссіи, видно, что въ настоящее время тамъ находятся: семинарія въ Тоокіо, катехизаторскія училища въ Тоокіо и Оосака, причетническая школа въ Тоокіо, женское училище тамъ же, и два училища—для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Хакодате, а всего семь учебно-образовательныхъ заведеній.

— Открытіе новыхъ одноклассныхъ училищъ для инородцевъ.—Съ началомъ наступившаго учебнаго года въ Уфимской и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ открыто пять одноклассныхъ инородческихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: для Чувашъ, Башкиръ и Татаръ. Какъ видно изъ донесеній тамошнихъ губернаторовъ, мѣстные инородцы, вообще, весьма неохотно обучаютъ своихъ дѣтей русской грамотѣ. Всѣ старанія учебнаго начальства объ открытіи въ этихъ губерніяхъ училищъ на земскія средства не привели ни къ чему; въ одномъ только селѣ удалось открыть на земскія средства училище для обученія русскому языку, но и тамъ оно прекратилось за смертію муллы занимавшагося этимъ дѣломъ. Въ селахъ со смѣшаннымъ русско-инородческимъ населеніемъ, въ которыхъ существуютъ русскія школы, немногіе изъ инородцевъ посылаютъ своихъ дѣтей обучаться въ нихъ русскому языку. Такое предубѣжденіе инородческаго населенія противъ русской грамотности объясняется, главнымъ образомъ, вліяніемъ муллъ и вѣроучителей. Въ виду этого предполагается вмѣнить всѣмъ инородческимъ вѣроучителямъ и духовнымъ лицамъ въ обязанность знать русскій языкъ и утверждать ихъ въ этихъ званіяхъ не иначе какъ по добросовѣстномъ въ томъ удостовѣреніи, съ тѣмъ чтобъ они могли въ послѣдствіи совершенно свободно обучать русскому языку во вновь открываемыхъ инородческихъ училищахъ.

— **Пожертвованія на церковноприходскія школы.**—Съ изданіемъ закона о церковноприходскихъ школахъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, по словамъ «Новаго Времени», начали поступать крупныя пожертвованія. Такъ, извѣстный сахарозаводчикъ г. Кенигъ пожертвовалъ духовному вѣдомству 100.000 руб. на удовлетвореніе нуждъ по устройству народныхъ церковноприходскихъ школъ. Г. Васильевъ, душеприкащикъ г-жи Охотниковой, пожертвовалъ 50.000 руб. на тотъ же предметъ. Жена полковника г-жа Таль-Комстадіусъ пожертвовала на устройство школы въ селѣ Садовомъ, Херсонской епархіи, 1.000 руб., ежегодно отпускаетъ на содержаніе школы по 400 руб. и въ вознагражденіе мѣстнаго законоучителя за труды по школѣ—100 руб. деньгами и 50 десятинъ пахатной земли.

— **Собираніе памятниковъ народнаго творчества.**—Командированный нѣсколько лѣтъ тому назадъ Академіей Наукъ въ сѣверо-западный край для наблюденія говоровъ бѣлорусскаго нарѣчія и собиранія памятниковъ народнаго творчества П. В. Шейнъ составилъ обширное собраніе памятниковъ народной словесности и передалъ его въ распоряженіе Академіи Наукъ. Въ настоящее время Академія уже приступила къ печатанію труда г. Шейна, но самъ собиратель устныхъ поэтическихъ произведеній Бѣлоруссіи, по словамъ «Новаго Времени», пожелалъ для большей всесторонности изданія дополнить свой трудъ новыми записями и варіантами. Въ этихъ видахъ г. Шейнъ обратился теперь къ сельскимъ учителямъ, учительницамъ и къ приходскому духовенству съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ собиранія и записи памятниковъ бѣлорусскаго народнаго творчества, въ надеждѣ что коренной житель извѣстной мѣстности лучше и вѣрнѣе соберетъ и запишетъ разные памятники старины въ своей родной мѣстности чѣмъ самый ученый, но заѣзжій собиратель.

— **Образованіе въ Казанской духовной Академіи миссіонерскаго отдѣленія.**—Изъ поступившихъ въ Казанскую духовную академію 31 студентовъ по сообщенію «Волж. Вѣстн.», 6 человѣкъ поступило на монгольское отдѣленіе, 3 человѣка—на татарское, по одиннадцати человѣкъ—на

историческое и словесное. Общее число студентовъ на всѣхъ курсахъ достигаетъ до 170 человѣкъ.

— **Римско-католическіе приходы Кіевской губерніи,**—при малочисленности католическаго населенія, по словамъ «Кіевлянина», составляются изъ жителей нѣсколькихъ селъ и деревень, число коихъ въ одномъ приходѣ простирается иногда до 20—30. При большей или меньшей отдаленности этихъ поселеній отъ костела тѣла умирающихъ католиковъ до настоящаго времени погребались на православныхъ кладбищахъ, въ чемъ со стороны православнаго духовенства не встрѣчалось никакого затрудненія; а бѣднѣйшіе изъ католиковъ за отсутствіемъ ксендза и погребались православными священниками. Въ настоящее же время, говоритъ помянутая газета на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, ксендзы, воспрещая погребеніе католиковъ на православныхъ кладбищахъ, требуютъ чтобы мертвыя тѣла католиковъ доставлялись для погребенія за 10, 20 верстъ на римско-католическое кладбище, существующее при каждомъ костелѣ. «Кіевлянинъ» передаетъ что настоятель Василевскаго костела недавно отказался отпѣть по католическому обряду тѣло директора одного сахарнаго завода потому только что тѣло его, послѣ медицинскаго вскрытія, было опущено въ землю на православномъ кладбищѣ по распоряженію полиціи до прибытія ксендза. «Вѣроятно это дѣлается, говоритъ «Кіевлянинъ», не безъ вѣдома епископа Козловскаго, недавно посѣщавшаго костелы своей епархіи. Такимъ образомъ стараются разъединить не только живыхъ, но и мертвыхъ „ad majorem Dei gloriam". Въ дѣло это могла бы и должна бы вмѣшаться полиція, въ видахъ предохраненія всего населенія, православныхъ и католиковъ, отъ болѣзней которыми могутъ быть заражены всѣ жители при передвиженіи мертвыхъ тѣлъ изъ одной мѣстности въ другую въ простыхъ деревянныхъ гробахъ».

— **Противорѣчія въ распоряженіяхъ католическихъ епископовъ.**—Епископъ католическій Козловскій, завѣдующій Луцко-Житомірскою епархіей, какъ сообщалось въ газетахъ, запретилъ погребать католиковъ на православныхъ кладбищахъ. По этому распоряженію выходитъ что православныхъ на католическихъ кладбищахъ также хоронить нельзя.

А между тѣмъ, по словамъ «Варшавскаго Дневника», въ Радомѣ недавно былъ такой случай: умеръ одинъ Полякъ православнаго вѣроисповѣданія, Дурса. Родственники его всѣ были католики и имѣли фамильный склепъ на католическомъ кладбищѣ. Умирая покойный выразилъ желаніе быть похороненнымъ среди близкихъ ему людей. Вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: можетъ ли католическая «нива Божія» отворить свои врата схизматику, особенно тамъ гдѣ у схизматиковъ имѣется свое кладбище? Мѣстный ксендзъ склонялся болѣе къ отрицательному отвѣту. Телеграфировали епископу въ Сандомiръ, и епископъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій къ исполненію воли Дурсы. И вотъ, къ удивленію всѣхъ, Дурса на католическомъ кладбищѣ похороненъ былъ православнымъ священникомъ по обряду православной церкви. Между тѣмъ сандомірскій епископъ вовсе не отличается вѣротерпимостію, какъ говоритъ «Дневникъ».

— **Присужденіе Уваровскихъ премій Академіею Наукъ.**—25 Сентября состоялось обычное годовое, публичное собраніе императорской академіи наукъ для прочтенія отчета о присужденіи въ настоящемъ году наградъ графа Уварова. Собраніе было не особенно многолюдно; предсѣдательствовалъ вице-президентъ академіи Буняковскій, докладывалъ непремѣнный секретарь К. С. Веселовскій; въ числѣ присутствовавшихъ находились академики Бутлеровъ, Бычковъ, Овсянниковъ, Сухомлиновъ, Веселаго и друг. Изъ прочитаннаго отчета о двадцать-седьмомъ присужденіи уваровскихъ наградъ видно, что въ конкурсѣ участвовало девять сочиненій, изъ которыхъ семь въ видѣ уже отпечатанныхъ книгъ, а остальныя два въ рукописи; экспертную коммиссію для разсмотрѣнія сочиненій составляли академики Я. К. Гротъ, М. И. Сухомлиновъ, А. Ѳ. Бычковъ, А. Н. Веселовскій, И. В Ягичъ, Н. В. Калачевъ и А. А. Куникъ; кромѣ того, коммиссія обращалась, для критической оцѣнки нѣкоторыхъ сочиненій, къ различнымъ спеціалистамъ не изъ среды членовъ академіи. На основаніи представленныхъ отзывовъ, коммиссія присудила пяти изъ нихъ преміи въ 500 руб. каждая, а одно удостоено почетнаго отзыва, съ предоставленіемъ автору права представить это сочиненіе въ видѣ исправленной рукописи или печатной книги снова къ будущему ува-

ровскому конкурсу. Первое сочиненіе носитъ заглавіе «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» и принадлежитъ профессору Л. А. Чистовичу. Для оцѣнки этого труда коммиссія обратилась къ содѣйствію военно-медицинской академіи, конференція которой поручила сдѣлать о немъ отзывъ профессору Н. П. Ивановскому. Второе премированное сочиненіе, подъ заглавіемъ «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники». Сочиненіе доцента Кіевской Академіи С. Голубева, т. I. 1883 г. «Разборъ сочиненія былъ порученъ извѣстному историку проф. М. Д. Академіи Е. Е. Голубинскому. Третье премированное сочиненіе (также 500 руб.) С. А. Бершадскаго «Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ, отъ Витовта до люблинской уніи 1388—1569 гг.». Критическій разборъ труда былъ порученъ академику Калачеву. Четвертое сочиненіе «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ», историческое изслѣдованіе Д. Кобеко. Профессоръ Иконниковъ, разбиравшій эту книгу, нашелъ, однако, источники, которыми авторъ пользовался, нѣсколько односторонними. Наконецъ, пятый премированный трудъ г. Барсукова «Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій, по сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ». Ректоръ московской духовной академіи протоіерей С. А. Смирновъ разсматривалъ этотъ трудъ, по приглашенію академіи, и отозвался о немъ съ похвалою. Почетнаго отзыва удостоена рукопись г. Дурова «Опытъ исторіи музыки въ Россіи». Въ заключеніе, было объявлено, что академія присудила золотыя уваровскія медали гг. рецензентамъ Голубинскому, Ивановскому и Иконникову.

— **Посѣщеніе о. Наумовичемъ и В. М. Площанскимъ Троице-Сергіевой Лавры.**—Московскіе гости изъ Червонной Руси, о. Наумовичъ и г. Площанскій, въ день св. Сергія посѣтили Сергіевскую лавру, гдѣ съ интересомъ осматривали достопримѣчательности этой исторической русской святыни. Въ корреспонденціи «Москов. Вѣд.», между прочимъ, разсказывается объ этомъ посѣщеніи:

-разсматривая памятники осады Лавры поляками въ 1608—1609 годахъ, они не могли не замѣтить, что и доселѣ по преимуществу тѣ же поляки являлись и являются главными винов-

никами гоненія, воздвигаемаго на русскую народность въ Галиціи вообще и на нихъ лично въ частности.

Послѣ братской трапезы у митрополита, во время которой «всѣ присутствовавшіе оказывали дорогимъ гостямъ полное вниманіе и сердечное родственное участіе», о. Наумовичъ и г. Площанскій, въ сопровожденіи іеромонаха Николая, посѣтили скитъ, и здѣсь вышелъ слѣдующій характерный случай:

Когда гости были въ преддверіи помянутаго древняго храма и разсматривали находящуюся здѣсь стѣнную живопись, тогда здѣсь же было нѣсколько посѣтителей изъ богомольцевъ, которые, невольно заинтересованные представительною и своеобразною фигурой отца Іоанна Наумовича, спрашивали у сопровождавшаго гостей наставника академіи: кто это? И когда спутникъ гостей назвалъ имена страдальцевъ, то интересъ посѣтителей еще болѣе усилился. Оказалось, что несмотря на то, что посѣтители эти были изъ простаго народа, они уже знали объ этихъ гостяхъ и о вынесенныхъ ими страданіяхъ въ австрійской тюрьмѣ изъ-за интересовъ русской народности. Тотчасъ живѣйшее чувство симпатіи заговорило въ простыхъ русскихъ сердцахъ, и они не отрывали глазъ своихъ отъ Наумовича и Площанскаго. Наставникъ академіи обратилъ вниманіе Наумовича на это нѣмое выраженіе сочувствія, и онъ съ чувствомъ пожалъ руку того крестьянина, который первый заинтересовался имъ.

А говорятъ, что простолюдины чужды всему, выходящему за предѣлы интересовъ деревни и хаты!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩИХСЯ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коровина № 16, противъ Гостиннаго Двора.

(Окончаніе).

21) ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ. **Іоанна Архангельскаго**, священника Саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 5-е. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 р. 25 коп.

22) О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ. Четыре книги. Твореніе Ѳомы Кемпійскаго. Переводъ **А. Мѣщанинова**. Изящное изданіе. Напечатанное въ 16-ю долю крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. 700 стран. Цѣна 1 руб. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

23) БОЖЕСТВЕННОЕ ЛИЦО И ДѢЛО Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Спб., 1882 г. Цѣна 1 руб.

24) ПОУЧЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ. Священника **П. Боброва**. Изд. 2-е. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 руб.

25) ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ Протоіерея **Р. Путятина**. Съ портретомъ его, гравированнымъ на стали. Изданіе 20-е. Спб. 1884 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

«Никто не былъ такъ понятенъ народу своимъ проповѣднымъ словомъ какъ Родіонъ Путятинъ, нашъ народный проповѣдникъ, въ полномъ смыслѣ этого многознаменательнаго слова».

26) СЛОВО О СМЕРТИ и прибавленіе къ нему. Епископа **Игнатія** (Брянчанинова) Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 коп. Въ красивомъ переплетѣ 2 р.

27) ПОУЧЕНІЯ НА ВЕЛИКІЕ ПРАЗДНИКИ православной церкви и на 1-ю недѣлю великаго поста. Составленныя архимандр. **Іосифомъ**. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. Въ красив. коленк. переплетѣ 1 р. 50 к.

28) ОТЕЧНИКЪ. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя Епископомъ **Игнатіемъ**

(Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосв. **Игнатія** и снимка съ его рукописи: «Предисловіе» къ первому тому (аскетическихъ опытовъ). Большой томъ, въ 8-ю д. л. 551 страница, четкой печати. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Въ красив. коленкор. пер. съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.

29) О ТЕРПѢНІИ СКОРБЕЙ. Ученіе святыхъ отцовъ. Собранное Епископомъ **Игнатіемъ** (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 75 коп. Въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 25 к.

30) АКАѲИСТЪ СВЯТОМУ АНГЕЛУ неусыпаемому хранителю человѣческой жизни. Изданіе пятое. Съ изображеніемъ св. Ангела. Гражданской печати. Роскошное изданіе, отпечатано на веленевой бумагѣ, двумя красками, крупной печати. Спб. 1883 г. Цѣна 30 к., въ красивомъ переплетѣ 75 коп.

31) ХАРАКТЕРЪ ПРОТЕСТАНСТВА и его историческое развитіе. Ректора (бывшаго) С.-Петербургской духовной семинаріи. Архимандрита **Хрисанфа**. Изд. 2-е. Спб. 1871 г. Ц. 75 к.

32) ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ пастора **Тодда**, Перевелъ съ англійскаго Протоіерей **Е. Поповъ**. Въ 2-хъ част. Изд. 4-е. Спб. 1875 г. Ц. 50 к.

33) БЕСѢДЫ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ Архимандрита **Макарія** (Троицкаго). Бывшаго законоучителя Орловскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Спб. 1881 г. Ц. 50 к., въ крас. перепл. 1 р.

34) ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛМЫ. Составилъ **Палладій**, епископъ Сарапульскій. Изданіе 2-е, испр. и дополн. Вятка, 1874 г. Ц. 2 р.

35) ОТВѢТЫ НА ГЛАВНѢЙШІЯ ВОЗРАЖЕНІЯ противъ вѣры истинной. Спб 1860 г. Цѣна 50 коп.

36) ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ. Поэма **Мильтона** перевелъ стихами **С. И. Писаревъ**. Напечатано въ 8-ю долю листа, 500 страницъ, съ подробною біографіею Мильтона и съ рисункомъ съ картины: Мильтонъ диктующій своей дочери поэму «Потерянный рай». Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

37) МЕССІАДА. Божественная поэма. Сочиненіе **Клопштока**. Перевелъ стихами **С. И. Писаревъ**. Въ 3-хъ частяхъ, съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора, посвящена Его Величеству Государю Императору Александру II-му. Въ 8 д. л., 900 стр. Спб. 1868 г. Ц. 4 р.

38) КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ (къ простому народу), на символъ вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ. Составлены Священникомъ Пет-

ромъ **Макаровымъ.** Отпечатано на хорошей бумагѣ, 284 стр. Спб. 1882 г. Цѣна 1 р. 50 к. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Всѣ поученія отличаются по своему внутреннему характеру, искренностію, глубокимъ благочестивымъ чувствомъ, сердечностію и задушевностію и примѣнены къ современнымъ, религіозно-нравственнымъ общественнымъ и бытовымъ потребностямъ. Рекомендуемъ въ особенности всѣмъ сельскимъ священникамъ, какъ такія поученія, которыя съ большою пользою могутъ быть говорены въ церквахъ.

39) ОБЪ ИСТИННОМЪ ХРИСТІАНСТВѢ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣшительныхъ молитвъ. Сочиненіе **Іоанна Арндта.** Два тома въ 5-ти частяхъ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Изданіе 1875 г. напечатанное въ 8-ю долю листа 1240 страницъ. Цѣна 4 рубля.

Книга эта написана для вразумленія тѣхъ, которые громко хвалятся Христомъ и Его словомъ, а сами ведутъ жизнь нехристіанскую. Онъ убѣждаетъ, что истинное христіанство состоитъ въ изъявленіи живой истинной, дѣятельной вѣры,—выражающейся плодами благочестія и правды. Что истинное покаяніе исходитъ изъ внутренняго основанія сердца и чрезъ слово Божіе обновляетъ разумъ и духъ христіанина.

40) ПИСЬМА О ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ. Въ 4-хъ частяхъ. Епископа **Ѳеофана.** Большой томъ, въ 8 д. л. 787 страницъ убористой печати. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Въ хорошемъ коленкор. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

41) БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ. Свящ. **Тимоѳея Твердынскаго.** Изд. 1876 г. напечатанное въ 8-ю д. л., 730 стр. Посвященныя Высокопреосвященному **Исидору,** Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому. Цѣна 1 руб. 75 коп.

42) ДУХОВНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ ЗДѢШНЯГО съ эпиграфомъ: Пою Богу моему дондеже есмь. Изданіе третье, дополненное 20-ю новыми стихотвореніями. Ц. 75 коп.

43) ВѢЧНОЕ БЛАЖЕНСТВО СВЯТЫХЪ. Сочиненіе **Ричарда Бакстра.** Переводъ съ француз. **Андрея Свѣтлакова.** Законоучителя Нижегород. губ. гимназіи. Спб. 1882 г. 161 стр. Цѣна 1 р. Въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

44) ПРАВИЛА СВЯТОЙ ЖИЗНИ. Изложены Аввою **Бернардомъ.** Въ его бесѣдахъ съ своею сестрою монахиней. Пере-

водъ съ французскаго языка, провѣренный по длинному тексту латинскому. Спб. 1882 г. Ц. 50 к., въ роскош. переп. 1 р.

45) ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНЫХЪ СОБЫТІЙ и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя отъ Рождества Христова до 1879 года. Архимандрита **Арсенія**. Спб. 1880 г. Ц. 4 р.

46) ПРОПОВѢДИ Арх. **Анастасія**, Инспектора Минской Семинаріи. Спб. 1880 г. въ 8 д. л. на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Въ красивомъ перепл. 2 р.

47) УТѢШЕНІЕ ВЪ СМЕРТИ БЛИЗКИХЪ СЕРДЦУ. Епископа **Гермогена**, бывшаго прот. К. Добронравина. 6-е изд. исправленное и дополненное. Спб. 1880 г. Цѣна 35 к. Съ пер. 50 к.

48) ПОМИНАНЬЕ (для записыванія о здравіи и за упокой. Отпечатано на лучшей, почтовой бумагѣ. Спб. 1880 г. Цѣна въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ съ футляромъ 60 коп., въ бархатѣ съ зол. обрѣзомъ и бронзой. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

49) СЛОВА О СВЯЩЕНСТВѢ святаго отца нашего **Іоанна Златоустаго** Архіепископа Константинопольскаго. Перевелъ съ Греческаго Прот. Іоаннъ **Колоколовъ**. 2-е исправенное изд. Спб. 1874 г. Цѣна 50 к.

50) ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ Протоіерея Іакова Конст. **Романова** Законоучителя Смольнаго Александров. Училища. Два тома въ 8 д. л., болѣе 1400 стр. убористой печати. Спб. 1880—81 г. Ц. 4 р. 50 к. въ роскошн. переплетахъ 6 р.

51) НРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ Св. отца нашего **Исаака Сирина**. Спб. 1874 года, ц. 50 к.

52) О КОНЧИНѢ МІРА. 3 поученія изъ соч. Еп. **Игнатія** (Брянчанинова). Изд. 2-е Спб. 1881 г. Ц. 20 к.

53) ПРИГОТОВЛЕНІЕ къ таинствамъ исповѣди и святаго причастія. Изъ соч. Еписк. **Игнатія** (Брянчанинова). Изд. 2-е. Спб. 1883 г. Ц. 30 к.

54) СЛОВА, БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ Архим. **Макарія** (нынѣ Епископа). Говоренныя имъ въ бытность священникомъ въ г. Орлѣ и Законоучителемъ въ Орловскомъ Александровскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ 1856—1879 г. Спб. 1881 г. 261 стр. Изящное изд. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р.

55) СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства св. Синода. Сост. **Алексѣевъ**. Спб. 1880 г. 1 р. 50 к.

56) НРАВСТВЕННЫЯ БЕСѢДЫ НА ВОСКРЕСНЫЯ ЕВАНГЕЛІЯ Перев. съ греческ. архимандрита **Неофита** (Пагидаса). Спб. 1884 г. ц. 75 коп.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ РУССКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

Правленіе Русскаго Страховаго отъ огня общества симъ объявляетъ, что Главными Агентами для Юго-западнаго края назначены Гг. Н. К. Флиге, В. А. Рубинштейнъ и В. А. Шварцъ.

Главное Агентство помѣщается въ Кіевѣ на углу Крещатицкой и Васильчиковской улицѣ въ домѣ Клугкиста.

№ 28 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 1-го Октября 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Сентября 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.